Владимир ПОДЮКОВ (д.Селетки Б-Сосновский р-н, Пермский край)

ЗА РЕКОЙ СОЛОВЬЯ НЕ УНЯТЬ

За рекой соловья не унять,

Месяц облаком сизым закрылся.

Я миленка пошла провожать,

Поворот на деревню уж скрылся.

«Ухожу на германску войну, —

Ненаглядный шептал, обнимая.

— Не скучай, скоро я возвернусь,

Разбежится от нас волчья стая…»

Он на станцию пешим ушел,

Мы с соловушкой двое остались.

В душу холод внезапно вошел,

Очи инеем грустным застлались.

День за днём — и полгода прошло.

Месяц в небе озяб от мороза.

От милёнка посланье пришло:

«Не скучай, моя милая роза!

В Белорусской земле мы едва

Избежали германского плена.

Вновь воюю. Вся наша братва

Шлёт привет тебе, милая Лена!..»

Снова звёздную ночь за рекой

Наполняют соловушки трели.

Ну когда же для сердца покой?!

Все подушки от слёз отсырели.

Где ж ты, милый? Германец побит.

Кто живой — возвернулся до дому.

Где ж ты, милый? Сердечко грустит,

Словно с камнем я кинулась в омут.

Где ж ты, милый, любимый, родной?

По каким тебя носит дорогам?

Позови! Побегу за тобой!

К незнакомым я брошусь порогам!..

А в лугах соловьиная рать!

Месяц с тучею в прятки играет.

Грусть-тоску, плач-печаль чем унять?

Без любимого сердце страдает…

ПИСЬМО СОЛДАТА

Наконец-то пишу тебе, милая,

Ненаглядная, очень красивая!

Так люблю тебя, цветик мой аленький!

Так скучаю, мой любонький заинька!

Роза алая! Солнышко ясное!

Сад весенний! Ты — утро прекрасное!

Перед боем прощаюсь с тобою;

Обнимаю, как выйдем из боя.

Заиграет луна только с облаком —

Это мы с тобой идём об руку!

Лишь в землянке прилягу — ты чудишься:

А к тебе улечу — не добудишься.

Распахнётся зарёй даль широкая —

Снова вижу тебя, черноокая!

Трель соловушки! Песнь залихватская!

Радость жизни! Надежда солдатская!

До свидания, птичка далёкая!

Береги себя, черноокая!

PS. Фриц ждёт: когда же замолчу

В свинцовой перебранке?

Чтоб сладкий сон твой перемять

На беспощадном танке.

Я радости такой, мой свет,

Не подарю врагу:

Твою улыбку, взгляд и смех

От горя сберегу.

ВОПРОС ВЕТЕРАНА

Помню, шло собранье ветеранов.

Все купались в поздравленьях и цветах.

И внезапно грянул гром: «Иванов!

Что те не сидится на балах?»

На трибуну старичок поднялся.

«Я, робята, вот что вам скажу:

Утверждают, де, что я зазнался,

коли в победителях хожу.

Что ж, рассудим. Я ли победитель,

Если тот же немец каждый год

Блага улучшает, как правитель;

И японец лучше нас живёт?

Пусть живут и процветают оба.

Только где же наша благодать?

Лямку тянем скорбную до гроба,

Одна радость: выпить да поспать.

Все вокруг в Союзе дефицитно,

Вымерли деревни, спился люд.

Даже негритянски эфиопы

Лучше нас тепереча живут.

А причина ясна и понятна:

Захотели мы раздуть пожар

Во всём мире. Зло пришло обратно —

И мечты все превратились в пар!

Нам бы нынче рассудить пристало:

Как народ от горя уберечь…»

«Иванов! Ты высказал немало!

Ядовитую ты сеешь желчь!..»

Заклевали старца-ветерана…

Но во мне осталась его рана.